

Е. В. Троценкова

(СПбГУ, Санкт-Петербург)

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ КАК ОСНОВА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЛОВЕСНЫХ ЯРЛЫКОВ В АМЕ- РИКАНСКОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

В шутилом описании одного из своих героев, вечно убегающего от опасности, Т. Пратчетт обыгрывает внутреннюю форму слова «racist»:

Rincewind had always been happy to think of himself as a racist. The one hundred meters, the mile, the marathon — he'd run them all. Later, when he learned with some surprise what the word actually meant, he'd been equally certain he wasn't one. He was a person who divided the world simply into people who were trying to kill him and people who weren't. That didn't leave much room for fine details like what colour anyone was. [6]

Как видно из текста, опирающегося на стандартное, словарное понимание слова «racist», Ринсвинда едва ли можно охарактеризовать подобным образом. Однако, как мы попытаемся показать, ситуация с использованием словесных ярлыков в американском массмедийном дискурсе такова, что шансы героя получить подобного рода характеристику на одном только основании, что «*he...divided the world into people who were...and people who weren't*», были бы весьма высоки.

В настоящей статье мы рассмотрим явление словесных ярлыков с позиций когнитивной основы их функционирования, в качестве которой мы предлагаем рассматривать социокультурные стереотипы. Нашей задачей будет показать, как связь стереотипов и ярлыков влияет на использование последних в коммуникативных стратегиях в американском массмедийном дискурсе, причем для анализа мы будем привлекать как статьи в американской прессе, так и онлайн-отклики читателей на эти статьи.

Явление «словесного ярлыка», в смысле более узком, нежели просто обозначение чего-либо при помощи слова, часто обращает на себя внимание психологов, занимающихся проблемами манипуляции сознанием.

Словесные ярлыки могут пониматься как **эвфемистические обозначения** предметов и явлений (euphemistic labels), используемые как один из способов переопределения поведения в случаях недопустимых действий, когда сознание перестраивается таким образом, чтобы уменьшить

свою ответственность или вообще избежать ее. Политики, давшие обещание не повышать налоги, рассуждают об «увеличении дохода государства», а не о налогах, некоторые из нацистских лидеров называли убийство миллионов евреев «очищением Европы» или «окончательным решением», а профессиональные киллеры говорят об «исполнении контракта» [4: 536].

В этом случае мы имеем дело с использованием словесных ярлыков для оправдания собственных действий. Строго говоря, они способны не только замаскировать негативную окраску поступков, но и иногда даже создавать иллюзию их привлекательности. Яркие примеры этому можно найти в опыте манипуляции сознанием в сектах. А. Л. Дворкин приводит пример секты «Небесные врата», члены которой совершили в 1997 году в Калифорнии массовое самоубийство. Для обозначения человеческих тел лидер секты Эпплауит использовал словесный ярлык «контейнеры», а смерть называл «переходом на следующий надчеловеческий уровень». В результате многократного ежедневного повторения эти слова стали штампами, уже более не вызывавшими никаких страшных или нежелательных ассоциаций. Поэтому когда Эпплауит объявил, что пора сбросить устаревшие контейнеры и перейти на следующий надчеловеческий уровень, этот призыв к самоубийству звучал совсем не страшно и даже привлекательно [2].

Существенным для понимания сущности словесного ярлыка аспектом является отмечаемая данным автором способность ярлыков **примитивизировать** сложные ситуации и редуцировать их до штампов [2]. Это, на наш взгляд, тесно связывает порождение и использование ярлыков с процессом стереотипизации, соответственно, функционирование ярлыков как языковых единиц имеет смысл рассматривать в контексте **стереотипов** как социокультурного знания определенного типа, обуславливающего значение ярлыка.

У. Липман в качестве одной из функций стереотипов называет именно экономию усилий, «поскольку попытки посмотреть на все свежим изглядом и рассматривать все детально, а не в виде типов и обобщений, чрезвычайно утомительны и среди множества дел повседневной жизни практически невозможны» [5]. Эмоциональная нагруженность, свойственная словесным ярлыкам, также тесно связана с тенденцией стоящих за ними стереотипов использоваться не просто для описания действительности, а для ее оценки и вынесения суждения. «Стереотипы нагружены предпочтениями, наполнены положительными или отрицательными эмоциями, связаны со страхами, желаниями... Обо всех явлениях, о которых мы думаем при помощи стереотипов, мы судим с соответствующим чувством» [5].

В этом отношении важно, что понимание словесных ярлыков не должно ограничиваться лишь эвфемистическими обозначениями, поскольку они часто употребляются и для того, чтобы представить нечто в нарочито отрицательном свете. Так называемое «навешивание ярлыков» и в бытовом употреблении этого выражения, и в терминологическом как «процесс приписывания обличенными властью людьми обобщенных негативных характеристик отдельным категориям лиц, приводящий к вызыванию или усилению этих поведенческих характеристик» [1], связано скорее с **дисфемистическими обозначениями** (disphemistic labels).

Как отмечает Л. А. Кудрявцева, словесные ярлыки могут активно употребляться как маркеры чуждости, символы Зла, вызывающие негативное отношение, формирующие образ врага в общественном сознании. Данный исследователь говорит о широком и разнообразном использовании таких ярлыков в украинском массмедийном дискурсе для дискредитации политических оппонентов [3].

Мы подробнее остановимся на такой особенности употребления некоторых ярлыков в американском массмедийном дискурсе, когда соответствующее словесное обозначение, при сохранении базовой функции — выражать негативное отношение автора к субъекту и формировать его отрицательный образ у адресата, — расширяет свое значение. Это происходит благодаря тому, что оно начинает активно употребляться в контекстах, очень далеких от тех, которые первоначально соответствовали значению/значениям данного слова, имеющимся в словарных дефинициях. Подобная трансформация тесно связана с упомянутой выше задачей ярлыков упрощать и стереотипизировать описываемые ситуации. Переход к менее конкретному значению еще больше способствует успешному ее выполнению, одновременно дополнительно сдвигая фокус внимания с определенных качеств субъекта (они оказываются малоочевидными, размытыми) на эмоциональную оценку. При этом такой процесс служит дистанцированию от субъекта, получающего характеристику через ярлык.

Наглядным примером таких процессов может служить упомянутое обозначение «*racist*». Посмотрим на некоторые определения этого слова в толковых словарях:

RACIST/racism

— ...people, things, actions, etc. treat some people as inferior, or believe that they are inferior, because they belong to a particular race [8];

— someone who does not like or respect people who belong to races that are different from their own, and who thinks their race is better than others [10];

— a person who believes that a particular race is superior to another [12];
— someone who believes that other races are not as good as their own and therefore treats them unfairly [7];

— non or adjective see racism — a belief that race is the primary determinant of human traits and capacities and that racial differences produce an inherent superiority of a particular race; racial prejudice or discrimination [11];

— racism — 1) The belief that racial differences between people are the main influence on their characters and abilities, and especially that one's own race is the best 2) dislike or unfair treatment of people based on this belief [9].

Из примеров видно, что дефиниция «*racist*» варьируется в зависимости от словаря, она может включать или не включать в себя такие компоненты, как:

— убеждение в статусных различиях (superiority/inferiority);

— эмоциональное отношение (does not like, dislike);

— оценку (not as good as, the best);

— уважение (does not respect);

— поведение субъекта, вытекающее из его убеждений (treat unfairly, discrimination).

Однако очевидно, что, несмотря на различия в формулировке словарной дефиниции «*racist*», одно остается фактически неизменным — отсылка к идее расовой принадлежности.

Что же касается употребления «*racist*» как ярлыка в онлайн-дискуссиях читателей по поводу газетных статей, можно отметить многочисленные случаи его употребления в контекстах, весьма далеких от обозначения проблем расовой дискриминации (здесь и далее авторская орфография и пунктуация комментария сохранена). Например, в комментариях к статье [13] мы находим следующие рассуждения одного из читателей:

Tidmore: It's worth remembering that King was a big big supporter of the Irish Republican Army (IRA), which spent the 70s and 80s setting off terrorist bombs and knee-capping people all over Ireland and the UK. NOW he's suddenly concerned about intolerance and radicalism? Nonsense. He's just a racist.

Эмоционально нагруженный ярлык «*racist*» появляется вслед за обвинениями в поддержке террористической группы, чья деятельность основана на религиозных и политических, а не расовых мотивах, в контексте обсуждения статьи, посвященной религиозным, а не расовым проблемам.

Интересно, что своего рода «защитная реакция» и отвергание этого ярлыка может появляться в комментариях читателей даже тогда, когда

эксплицитно он вообще не использовался ни в статье, ни в предыдущих комментариях других читателей. Иными словами, в ряде ситуаций заметно, что человек, занимающий определенную позицию по какому-то вопросу, ощущает угрозу того, что подобный ярлык будет навешен на него, как только эта позиция будет озвучена. Так например, в статье [15] проблема иммиграции никак напрямую не связывается с вопросами расовой принадлежности иммигрантов, в комментариях обсуждаются группы иммигрантов различные с точки зрения их расовой, этнической принадлежности, хотя основное внимание и приковано к «Hispanic immigrants». Однако ряд читателей, высказывающихся против *нелегальной* иммиграции (без какого бы то ни было упоминания расовых характеристик иммигрантов), тем не менее, включают в свой комментарий «превентивное» оправдание:

wjc1va: *America allows 1 million legal immigrants a year 1 million. Why do we have to put up with another 5 million law-breaking illegals? What is in that word "illegal" that Libs don't understand?... Who authorized my "leaders" to allow mass violation the laws of my country? Why is my voice, the voice of a citizen, rejected as "racist"....I am not a racist....kick the illegal out of this country and now.*

rudedog46: *But the WAPO continues to allow (and alibi for) articles like these that lump illegal and legal immigration. Equating early-20th century racism/nativism to the distaste of the complete lack of respect for present immigration laws is (at best) lazy.*

В целом то, в каких случаях читатель использует подобную защитную стратегию, может косвенным образом свидетельствовать о том, каким образом и в каких контекстах размывание значения «racist» происходит наиболее интенсивно. Об этом можно судить и по комментарий к статье [14]:

bevincalif: *I am wholeheartedly against amnesty and illegal immigration and that does NOT make me a racist!! There are people from countries all over the world coming across our borders illegally. I am 71 years old and I have always been against illegal immigrants. These racist accusations are ridiculous.*

Данная статья и комментарии к ней представляют особый интерес в контексте обсуждаемой нами темы по нескольким причинам. Во-первых, как видно уже из заглавия, она непосредственно посвящена использованию «racist/racism» в качестве ярлыка. Во-вторых, она вызвала очень широкий общественный резонанс: в настоящее время ее можно найти на сайте без комментариев, однако на конец 2010 года статья чрезвычайно активно комментировалась читателями (в имеющихся у

нас распечатках — 933 комментария, которые были первыми по счету, на момент просмотра существовало еще 50 (!) страниц комментариев; поиск в системе «Гугл» на название статьи с использованием двойных кавычек на октябрь 2011 года выдает 10 страниц ссылок на различные сайты, полностью или частично сделавшие перепост статьи, на многих из которых также имеются читательские комментарии к тексту. В-третьих, данная статья и комментарии к ней являются хорошим примером группирования ярлыков и создания целой системы эмоционально нагруженных стереотипов, поддерживающих существование друг друга.

Так, нижеследующие ироничные комментарии читателей, появившиеся в дискуссии, одновременно служат хорошим примером как существенного размывания значения «racist», так и тесной связи этого ярлыка с ярлыком «conservatives» и отсылкой к республиканской партии (Комментарии к [14]):

paulann1: *As the radio host Chris Plante puts it: "The definition of a racist today is anyone who is winning on argument with a liberal" LOL...LOL... So true.*

John786: *There are "Race Industries" that use accusations of racism for their agendas. It is sick, but that is what it is now. If you are against illegal immigration you are a racist, if you are against the health care bill you are a racist, if you are a Republican you are a racist, if you support the tea parties you are racist, if you do not want the mosque near ground zero you are racist, and on and on..... The word had been so misused, that it has lost its meaning.*

vettevision: *The left's strategy is simple — despite accusations to the contrary, the left uses: 1) Race baiting, 2) Aggressive adherence to ideology. Play the race card at will — anyone disagrees with Obama, RACIST!! Disagree with the fringe left, RACIST!! Or xenophobic, greedy, Islamophobic, or whatever their label or — phobic du jour of the day is, they will shamelessly throw around to get their way. You have to toe the left's line or they hate you — so much for 'all voices' and 'listening to dissent.' Condeelza Rice, Colin Powell, Michael Steele, all at the pinnacle of power — "UNCLE TOMS!" "SELL OUTS!" go the shameless cheers.*

No matter they were appointed by the GOP — disagree with policy, you hate them — no pride or credit for their service — that simple — the other way around and they were democrats and you disagree with them, than clearly you are a "RACIST!!"

The labels are used by the left when they have, as they often do, lost an intellectual argument and resort to their world renowned race card/class card/'we are the victim' cards playing selves.

As a non-white son of immigrants, the Democrats would be happy for me to go around cursing and damning the US, this the finest, most welcoming, diverse, and successful nation in human history — but unfortunately for them, I like most immigrants whether African, Asian, Hispanic, or European have learned the value of this great nation from my parents, something the incessantly whining, entitled, ungrateful, and damning-the-US left will never learn.

Ярлыки «conservatives» и «liberals», в свою очередь, существуют как стандартные, негативно окрашенные обозначения оппонента, принадлежащего к другой политической партии — республиканцев и демократов соответственно. Эта ассоциация отчетливо видна как в рассмотренных нами комментариях, так и в проведенном нами психолингвистическом эксперименте с американцами на стереотипные ролевые ожидания на стимулы «Republicans» и «Democrats».

Эти концепты оказываются центром притяжения в широкой сети взаимосвязанных стереотипов и, следовательно, в обсуждениях вызывают использование многочисленных и разнообразных словесных ярлыков. Рассмотрим это на примерах (Комментарии к [14]):

tartbond: *What a piece of crap article. Republicans = bigots, racists, tea party activists = morons.*

pgbach: *Let us not get caught up on the word, racist. Let's just call modern American conservatism what it really is: bigoted, white, & Christianity.*

Анализ комментариев к указанной выше статье, а также к статьям [13, 15] (в общей сложности 1376 комментариев) показывает следующую группировку стереотипов в отношении республиканцев:

Republicans — conservatives; deranged, sell out conservative; racists; segregationist; bigots; pin-headed bigots; xenophobic and exclusionary; teabaggers; red-neck tea-bag crackers; teabagging bigoted trolls; addle-pated teabaggers; KKK; RepubliKLAN; Christianity; Corporate-Interest Americans; corporatists; stupid; subhuman; lying, racist cockroaches; the most vile, ignorant, inbred and idiotic of humanity; liars; neanderthal kooks; vacuous scaremongers; celebrates ignorance and know-nothingism, rages against the educated, and insists on a 6000 year old earth; wackos; ignorant racist morons; cowardly right wing misfits destined to oblivion; You moronic sh---s should jump back into your GOP toilet bowl.

По отношению к демократам мы находим следующее:

Democrats — liberals; libs; socialists; libt@rd compost; demlibtards; lefties; democraps; an assembly of "African-Americans," "Asian-Americans," "Gay-Americans," "Feminist-Americans," "Abortionist-Americans," "Unemployed-

Americans," and any other hypenated-American group you can think of that supports federal government involvement in promoting their group's special interests; Big Brother Dems; Obamacrats; Liberal demwits; bleeding heart liberals; self absorbed whining liberal; wailing; weak on defense, tree hugging, godless; backward, fringe-wacko, bigoted, up-is-down liars; mind-numbed, scurrying liberal shills; disingenuous hypocritical servile liberal pukes; false-witness-bearing liberals; elite liberals who think they know more than I do; liberal culture of fear and promises; bitter, miserable, smelly kooks.

Первое, что обращает на себя внимание при анализе текстов статей и комментариев к ним, это то, насколько частотно употребление ярлыков по отношению к сторонникам обеих партий, даже учитывая статус газеты как одного из ведущих ежедневных изданий США и относительно высокий уровень рефлексии читателей по поводу занимаемой позиции и используемых коммуникативных стратегий. Текст оказывается «плотно упакованным» как отсылками к неосознанным стереотипным представлениям, так и обсуждением стереотипов как явления во всей его неоднозначности.

Второе, что представляет интерес, это разнообразие используемых обозначений, активное обыгрывание внутренней формы слова, возможностей словообразования, особенно словослияния, и графического выделения: RepubliKLAN (Republican + Ku-Klux-Klan); libt@rd (liberal + retard); democraps (Democrat + crap); demwits (Democrat + dimwit). Усиление негативной оценочности в высказываниях, строящихся на употреблении ярлыков, происходит за счет создания цепочек отрицательно коннотированных определений, в некоторых случаях — с повышением эмоциональности высказывания — достаточно длинных (3–4 определяющих слова), что, в целом, нехарактерно для английского языка.

Третье, что требует рассмотрения при сравнении ярлыков, употребленных в отношении двух партий, — это совпадения/несовпадения в приписываемых характеристиках. Причем при моделировании общей модели комплекса стереотипных представлений о той или иной партии следует учитывать не только факт повторения некоторых словесных обозначений в отношении обеих партий, но и то, какова частота приписывания характеристики, так как различия могут заключаться в силе ассоциации.

Как видно из приведенных примеров, периферия стереотипных представлений, связанных с приписыванием оппоненту таких характеристик, как лживость (liars, lying) и глупость (kooks, wackos, morons,

stupid, idiotic, addle-pated и т. д.), по большей части совпадает для обеих партий: оскорбления такого рода в изобилии сопровождают основные словесные ярлыки в отношении как республиканцев, так и демократов.

Однако ядро стереотипа оказывается различным. Республиканцы описываются через указание на:

- расизм, ксенофобию, поддержку идей расовой сегрегации;
- христианский религиозный фанатизм и нетолерантность по отношению к другим конфессиям;
- поддержку интересов больших корпораций;
- грубость, неотесанность, невежественность.

Обвинение в узости взглядов и слепой приверженности идее посредством употребления чрезвычайно популярного в американском медийном дискурсе ярлыка *"bigot"* (в американском варианте английского языка слово плотно ассоциируется с идеей расизма), хотя и встречается в отношении приверженцев обеих партий, но значительно чаще употребляется для обозначения республиканцев.

Демократы чаще описываются через такие стереотипные характеристики, как:

- слабость, хныканье, оторванность от реальности, склонность строить из себя жертву;
- лицемерие и склонность атаковать противника исподтишка;
- пренебрежительное отношение к религиозным вопросам и чувствам верующих;
- элитизм, надменное отношение к «непросвещенному» большинству;
- склонность использовать различные меньшинства в своих целях, декларируя защиту их интересов.

Подводя итоги, следует отметить, во-первых, существенное влияние, которое стереотип оказывает на значение слов, связываемых с ним и превращаемых в словесные ярлыки. Изменение значения идет в двух основных направлениях: 1) происходит расширение значения как следствие функции стереотипов упрощать сложные ситуации; 2) эмоционально-оценочный компонент выходит на передний план за счет размывания денотативного компонента значения и перенесения фокуса внимания на оценку и вынесения суждения как следствие еще одной функции стереотипов. Последствия подобных трансформаций могут использоваться как для позитивной репрезентации собственных действий, так и критики оппонентов. На этом дисфемистическом употре-

блении ярлыков мы остановились более подробно, показав, что их использование может быть вызвано не только прямым желанием представить кого-то в негативном свете, но и в качестве защитной реакции в «превентивном отказе» от ярлыка по отношению к самому себе. Во-вторых, необходимо обратить внимание на способность стереотипов становиться своего рода точкой притяжения для словесных ярлыков, активно объединяющихся в целые комплексы обозначений, которые, будучи использованными в коммуникации, позволяют достичь более интенсивного эффекта примитивизирования и негативного оценивания оппонента.

Литература

1. Гулина М. А. Словарь справочник по социальной работе. М.: СПб.: Питер, 2010. URL: <http://voluntary.ru/dictionary/903> (Дата просмотра: 15.10.2011).
2. Дворкин А. Л. Методы контролирования сознания в общине священника Георгия Кочеткова. URL: <http://www.xpa-spb.ru/libr/Dvorkin/metodi.html> (Дата просмотра: 15.10.2011).
3. Кудрявцева Л. А. Массмедийный политический дискурс Украины: особенности «послемайданного» периода. 2010. URL: <http://www.russian.kiev.ua/print.php?id=11604806> (Дата просмотра: 14.10.2011).
4. Фрейдджер Р., Фэйдимен Д. Теории личности и личностный рост. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/freydjer/22.php (Дата просмотра: 14.10.2011).
5. Lippmann, W. Public Opinion. New York: Macmillan, 1961. URL: <http://www.gutenberg.org/dirs/etext04/pbpnn10.txt> (Дата просмотра: 12.11.2011).
6. Pratchett, T. The Last Continent. HarperTorch, 2004.
Источники примеров: Словари
7. Cambridge International Dictionary of English. URL: <http://dictionary.cambridge.org> (Дата просмотра: 14.10.2011).
8. Collins Cobuild English Language Dictionary: Harper Collins Publishers, 1991.
9. Longman Dictionary of English Language and Culture. Pearson ESL, 2000.
10. MacMillan English Dictionary for Advanced Learners. Macmillan Publishers Limited, 2002.
11. Merriam-Webster. URL: <http://www.merriam-webster.com> (Дата просмотра: 14.10.2011).
12. Oxford Dictionaries. URL: <http://oxforddictionaries.com> (Дата просмотра: 14.10.2011).